

Чэнь Синь с мягкой улыбкой сказала:

— С компанией, которая занимается твоим продвижением, и твоим настоящим талантом стать знаменитой — дело нескольких минут. Я знаю, что ты думающий человек, и твой музыкальный стиль не совсем соответствует мейнстриму, но быть собой — это действительно сложно. Будучи артистом, ты должна заслужить признание фанатов. Если говорить прямо, чем больше у тебя фанатов, тем больше у тебя свободы. Некоторые решения компании могут казаться тебе неудобными, но это временно. Когда у тебя будут миллионы фанатов, ты сможешь быть собой, и тогда ты поблагодаришь компанию за всё, что она для тебя сделала.

Ань Жун кивнула, полностью соглашаясь:

— Я обязательно буду сотрудничать с компанией.

Чэнь Синь была очень довольна. Она говорила правду, поэтому не боялась, что её слова не тронут слушателя, особенно такую неопытную, как Ань Жун. Подростку легко внушить что-либо, и Чэнь Синь справилась с этим без труда.

Чэнь Синь была невероятно довольна и с улыбкой сказала:

— Я знала, что ты создана для этого. У тебя есть талант.

Ань Жун скромно улыбнулась.

Она не считала, что это так. Настоящим талантом была Сюй Сяое. Компания ошиблась.

Чэнь Синь протянула лист бумаги:

— Раз ты согласна, подпиши здесь. Это твоя песня, и компании будет проще её продвигать.

Ань Жун взяла лист и, вспомнив предупреждение Сюй Сяое, внимательно его изучила. Она нашла небольшой пункт, который её насторожил.

«Наваждение»: авторские права на текст и музыку принадлежат компании. Полная передача прав.

Ань Жун отодвинула бумагу обратно.

Чэнь Синь слегка удивилась:

— Есть вопросы?

Ань Жун кивнула:

— Да. Эта песня моя. Если компания хочет её купить, должна предложить нормальную цену. Но я не собираюсь её продавать. У этой песни для меня особое значение.

Ситуация резко изменилась. Чэнь Синь осторожно спросила:

— Ты не хочешь продвигать её?

Ань Жун посмотрела на неё, серьёзная и непреклонная:

— Если это условие, то я отказываюсь. Цель, ради которой я написала эту песню, уже

достигнута. Мне всё равно, услышат её другие или нет.

Ань Жун действительно не ожидала, что компания пойдёт на такой шаг. Они считали её легкой мишенью, которую можно обмануть?

Чэнь Синь тоже не ожидала такой твёрдости от Ань Жун. Девушка не оставила ни малейшего пространства для манёвра.

Ань Жун сидела спокойно, словно её невозможно было сломить:

— Я благодарна компании за эту возможность и понимаю, что вы имеете в виду. Но это мой предел. Я могу сотрудничать в других вопросах, но песню я не продам.

Чэнь Синь нахмурилась, её лицо изменилось, но она всё ещё пыталась удержать Ань Жун словами:

— Не нервничай так. Песня, конечно, останется твоей. Мы просто хотим больше свободы в продвижении...

— Не нужно. Ань Жун наблюдала, как натянутая улыбка на лице Чэнь Синь постепенно исчезала. Она знала своего менеджера, который работал с ней четыре года, и понимала, что мягкость здесь не поможет. — Я могу предоставить компании права на продвижение песни. Я ещё не подписала контракт с компанией, так что должен быть официальный документ, верно? Если компании это не нужно, мне всё равно.

Лицо Чэнь Синь наконец-то помрачнело. Она не ожидала, что эта девушка окажется такой твёрдой. Все её прежние представления о покладистости Ань Жун оказались иллюзией.

— Ты не хочешь своего будущего?

Ань Жун приподняла бровь, без эмоций произнесла:

— Учитель Чэнь, мы ещё не дошли до того, чтобы угрожать мне исключением из конкурса, правда?

Чэнь Синь прищурилась, холодно ответила:

— Ты слишком много думаешь.

Ань Жун улыбнулась, даже не вставая, словно совсем не злилась, и вежливо сказала:

— Учитель Чэнь, у меня только одно требование, и оно не чрезмерно, верно? Компания хочет только популярности, и ей не обязательно нужна именно эта песня. Взаимная выгода — это неплохо. Если не случится ничего неожиданного, я рано или поздно подпишу контракт с компанией, и тогда ваши вложения в продвижение окупятся. Конечно, если компания готова пожертвовать моим участием ради одной песни и готова нести последствия, я не стану возражать.

Чэнь Синь впервые так внимательно рассмотрела Ань Жун. У девушки были небольшие глаза, но когда она смотрела на человека, её взгляд был искренним и серьёзным. Её лицо оставалось спокойным, как и раньше, но чем больше она была такой, тем яснее становилось, что, приняв решение, она не отступит.

Семнадцать лет, и её не ослепили слава и богатство?

Настоящий талант.

За такое короткое время она смогла чётко и логично высказать свои возражения и мнения...

Чэнь Синь прищурилась. Эта девушка не соответствовала описанию в её досье.

Ань Жун сидела неподвижно, позволяя ей разглядывать себя.

— Хм, — холодно произнесла Чэнь Синь. — Я поняла. Иди.

Она не сказала, что они ещё поговорят, но Ань Жун и не волновалась. TS не упустит такой шанс. Через два дня шоу выйдет в эфир, и компании понадобится популярность, чтобы продвигать его.

Сейчас компания нуждается в этой популярности больше, чем она.

Поэтому Ань Жун совсем не торопилась. Инициатива была в её руках.

Вернувшись, Ань Жун увидела, что Сюй Сяое с беспокойством смотрит на неё.

Ань Жун слегка кивнула, и Сюй Сяое, облегчённо вздохнув, улыбнулась и показала ей большой палец.

Сяо Юй, наблюдая за этим, слегка приподняла бровь.

Когда наступило время обеда, Сюй Сяое тихо спросила её:

— Как всё прошло? Договорились?

Ань Жун покачала головой, оглянулась и тихо сказала:

— Нет. Ты была права.

Сюй Сяое нахмурилась, её лицо выражало отвращение. Через некоторое время она сказала:

— Ничего страшного. Если ты не согласишься, компания не станет принуждать. Ты пока не принадлежишь компании, и они не смогут ничего сделать. Никто не знает, когда ты написала эту песню, и они не смогут просто так присвоить её себе. Даже если ты не согласишься, компания всё равно будет её продвигать. Это просто проверка.

Ань Жун никому не рассказывала о том, что написала эту песню. Весь процесс создания оставался тайной, даже для Сюй Сяое.

Ань Жун кивнула и тихо сказала:

— Спасибо.

Сюй Сяое сдержанно улыбнулась:

— За что ты меня благодаришь?

Ань Жун улыбнулась.

Сюй Сяое сказала:

— Ты одна приехала в незнакомое место, окружённая незнакомыми людьми, и ты мне доверяешь. Это радует.

Быть кому-то доверенным — это приятно.

Особенно если этим человеком была Ань Жун.

Сюй Сяое считала, что её мысли вполне естественны. Ань Жун была молода, они жили в одной комнате, и, кроме того странного момента, когда Ань Жун её неожиданно поцеловала, всё остальное её устраивало.

Она была замечательным человеком.

Сердце Ань Жун невольно смягчилось. Она с трудом сдержала улыбку и невнятно промямлила в ответ.

Это было ужасно.

Сюй Сяое ничего не заметила и продолжала успокаивать её:

— Не волнуйся. Сейчас компания больше переживает, чем ты.

Ань Жун кивнула и вдруг спросила:

— Ты смотрела это шоу?

Сюй Сяое удивилась:

— Нет, у нас же нет телефонов и интернета.

Ань Жун промолчала, думая, что, когда Сюй Сяое просила кого-то принести вино, она говорила иначе.

Сюй Сяое, по-видимому, неправильно поняла её и спросила:

— Хочешь посмотреть?

Ань Жун растерялась.

Сюй Сяое мягко улыбнулась:

— Если хочешь, я что-нибудь придумаю.

Ань Жун стиснула зубы и резко ответила:

— Не хочу.

Она уже решила, что больше не будет фантазировать о Сюй Сяое. Для этого ей приходилось прилагать огромные усилия, чтобы контролировать себя и бороться с желанием поддаться.

Но её тщательно выстроенная броня рассыпалась в прах перед Сюй Сяое, безжалостно высмеивая её.

Ань Жун не доела и встала:

— Я пойду.

Сюй Сяое не успела ничего сказать, Ань Жун уже вышла. Она уставилась на пустой стол и задумалась.

Что случилось?

Она сказала что-то не так?

Сюй Сяое попыталась разобраться, но ничего не нашла.

Когда Сюй Сяое быстро закончила обед и вернулась в общежитие, Ань Жун там не было. В комнате не было никаких следов её возвращения: инструмент стоял на месте, стул не сдвинут, ручка и блокнот лежали там же, где и были.

Сюй Сяое с досадой села на кровать, размышляя, что же пошло не так. Может, Ань Жун не выдержала давления и сломалась?

Сюй Сяое в растерянности перебирала мысли и случайно открыла блокнот Ань Жун.

<http://bllate.org/book/16418/1487953>